

Екатерина
ЛАВИНА

Парапланерист

18+

Екатерина Лавина
Парапланерист

«Автор»

2021

Лавина Е.

Парапланерист / Е. Лавина — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-98537-7

Привычная и размеренная жизнь Веры вмиг рушится из-за несчастного случая, произошедшего с ее мужем. Пока врачи пытаются спасти жизнь Филиппа, выясняются неожиданные обстоятельства его другой, тайной жизни. Маниакальные увлечения, страсть к экстриму и сумасшедшие поступки из-за любви – Вере предстоит узнать подробности секретной жизни ее мужа, принять шокирующие известия и сделать сложный выбор. Когда самый близкий человек оказывается не тем, кем казался, жизнь уже не будет прежней. Кто окружал мужа Веры и что теперь им надо от нее? Во всем этом безумии Вера стремится сохранить ясный ум и остаться верной самой себе...

ISBN 978-5-532-98537-7

© Лавина Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Екатерина Лавина

Парапланерист

Глава 1

– Ведь вы знали, что это опасно! Любой экстремальный вид спорта – большой риск. Почему же вы не остановили вашего мужа?

– Как его остановить? Вы полагаете, можно отговорить человека заниматься его любимым занятием?

– Конечно!

– Похоже, вы не представляете, что такое настоящее увлечение... Невозможно препятствовать человеку, у которого глаза горят азартом, а душа только того и просит, чтобы быстрее оставить житейские заботы и взмыть в небо...

– Вы говорите об этом с таким воодушевлением, словно поддерживаете мужа в его увлечениях!

– Нет, что вы! Я никогда не поддерживала эту безумную идею парить над землей, где одному Господу известно, что случится в следующую минуту, но я оказалась просто не в силах его вразумить. Поверьте, я миллион раз просила мужа оценить все риски этого опасного увлечения...

– В конце концов, у него дети! Его могло бы остановить чувство ответственности, родительский долг...

– Мне сложно говорить с вами, потому что вы меня не понимаете и вряд ли поймете. К счастью, в вашей семье нет людей, увлекающихся экстремальным спортом, вы просто представить не можете, каково это, стоять в дверях, не пуская мужа уйти, хвататься за его руки, кричать ему в спину отчаянные слова, отговаривать любыми предложениями, вплоть до разрыва отношений... но ничего, абсолютно ничего не может его удержать. Я бы сравнила это с зависимостью – потребность в адреналине настолько высока, что человека не остановит ничто...

– Тут я с вами не соглашусь, есть масса примеров семей, где один или двое супругов увлекаются экстримом...

– Прошу вас, только не надо сравнений! Это все такие пустые слова, ведь другие люди – это совершенно иная история. Мой Филипп не такой, его невозможно переубедить или отговорить...

– Не обижайтесь, конечно, но любого человека можно отговорить и переубедить, вопрос только в том, что для него ценнее!

Вера подняла усталый взгляд на своего собеседника – мужчину, с которым она имела неосторожность завязать разговор во время тягостного ожидания ответа врачей. Каким же неприятным теперь ей казался этот мужчина, пришедший поддержать свою дочь, которая так же, как и Филипп, попала в реанимацию по стечению неудачных обстоятельств.

– Я пойду за кофе, – сказала Вера и поторопилась отойти от мужчины.

– Верочка, вы только не обижайтесь, я вовсе не хотел задеть вас за живое, – выкрикнул ей вслед мужчина, пытаясь таким образом оправдаться.

Это было ни к чему, она и так ни на кого не обижалась, накопленная усталость атрофировала ее чувства. Теперь даже не ощущалась тревога за детей, которые пока были не в курсе всего случившегося, потому что беззаботно гостили у бабушки. Да и что в такой ситуации можно сказать детям? Что их отец на грани между жизнью и смертью? Что никто не знает, выйдет ли он из комы?

Автомат выплюнул стакан и начал наполнять его кофе, распространяя по пустому коридору вкусный аромат. Вера любила кофе и с удовольствием и особым наслаждением пила его по несколько раз в день. Даже с Филиппом она познакомилась, держа в руках бумажный стаканчик с капучино. Вера вспомнила, как улыбнулась, поймав на себе его первый взгляд – решительный, уверенный и наглый. Тогда она деловито отпила кофе и небрежно отвела взгляд, в то время как во рту все сжалось из-за обожженного языка. «Может, это был знак?» – часто впоследствии думала Вера, но отношения с Филиппом были такими стремительными и страстными, что времени размышлять о препятствующих знаках просто не было.

Вера достала пластиковый стаканчик с кофе из автомата и побрела обратно. В пустом зале ожидания больницы по-прежнему никого не было, кроме ее собеседника, с которым ей больше не хотелось разговаривать. Тем не менее, увидев ее, мужчина улыбнулся и добродушно добавил:

– Хорошо, что здесь есть вы, Верочка, вместе с вами куда приятнее коротать ожидание.

Вера изобразила улыбку и отхлебнула кофе, тут же сморщившись и сплюнув его на пол.

– Слишком горячий? – изобразил переживание мужчина.

– Ага, – ответила Вера, чувствуя, что сильно обожглась.

Она поторопилась достать из сумки влажную салфетку, чтобы быстро вытереть чистый светлый пол.

– Сразу видно, что вы девушка хозяйственная. Вот моя жена никогда бы не стала вытирать пол в общественном месте, еще бы и в суд подала на то, что кофеавтомат выдает слишком горячий напиток, которым можно обжечь язык.

– Я сама виновата, надо иметь терпение и подождать, когда кофе остынет, но я вечно тороплюсь и из-за этого часто обжигаясь.

– Может, купить вам в автомате холодной воды?

– Не стоит.

Мужчина замолчал, подумав о своей взрослой дочери, с которой всю дорогу были одни проблемы.

– А почему ваша жена не здесь? – поинтересовалась Вера, чтобы прервать неловкое молчание.

– Ее никогда нет и не было рядом с нами, она в вечных командировках и разъездах. За то время, пока мы с ней были женаты, она дома практически не появлялась. Говорила, что работа у нее такая, но я никогда в это не верил.

– Почему?

– Ай, – махнул рукой мужчина, – было бы желание, сменила бы свою работу на более спокойную. Характер у нее такой – постоянно надо быть в движении, куда-то мчаться, ехать... лишь бы не дома, лишь бы не с семьей... Она считала, что так реализует свои лидерские качества, но на деле она всего лишь прикрывала отсутствие материнского инстинкта.

Вера отвела взгляд и устала в пол.

– Вот и с дочкой из-за этого всю дорогу сплошные проблемы. Дети чувствуют, когда их не любят, и по-своему мстят. Что только не происходило с нашей дочерью, в каких только сомнительных компаниях она не бывала, и откуда мне только не приходилось ее вытаскивать. Это просто мрак! Никогда бы не подумал, что у меня будет дочь-оторва... Вот и сейчас попала в реанимацию из-за передозировки наркотиками...

– Вы считаете, все эти проблемы у дочки из-за нехватки материнской любви?

– Ну конечно! Мать должна любить своего ребенка, да и мужа тоже.... Одним словом, плохую женщину я выбрал для создания семьи, поторопился с женитьбой, теперь вот, пожиная плоды. Я бы и рад был любить дочь за двоих, но ведь мать ребенку никто не заменит...

Мужчина тяжело вздохнул.

– Ну а вы, Вера, были счастливы в браке?

– Почему же была?! – возмущенно встрепенулась Вера. – Мой муж обязательно поправится, все будет хорошо...

– Извините, неверно выразился. Я хотел спросить, все ли вас устраивает в вашем супруге, кроме его увлечения экстремальным спортом?

– Ну как, после стольких лет брака и двух детей все не может устраивать. Конечно, у нас случались разногласия, мы по-разному смотрим на одни и те же ситуации, порой не сходимся в некоторых вопросах, но мы привыкли друг к другу и стали спокойнее реагировать на болезненные темы.

– Вера, а вы любите вашего мужа?

– Конечно, люблю! Он же мой муж, отец моих детей, как же иначе.

– Повезло вашему Филиппу, мне вот и подумать страшно, что бы ответила моя бывшая жена, задай ей кто-то такой же вопрос...

Вера покосилась на своего собеседника и еще раз отметила про себя, что он ей неприятен, но томительное ожидание легче коротается за беседой, пусть даже с неприятным человеком.

– Мне вот не довелось узнать, какое оно, семейное счастье. Разрешите хоть вас пораспрашиваю. Вот, например, у вас с мужем редко случаются конфликты?

– Нет, конфликтуем мы часто, особенно в последнее время. Наверное, просто у нас накопилось много претензий друг к другу.

– Даже интересно, а чем ваш муж был недоволен? Вы кажетесь практически идеальной женщиной.

Вера усмехнулась.

– Вы просто совсем меня не знаете. Мой муж недоволен моей работой, вернее тем, что я работаю против его воли. Он хочет, чтобы я занималась только детьми и домом, но я так не хочу. Теперь не хочу.

– Что же плохого в том, что мужчина хочет избавить от вас от необходимости работать? К тому же, кто-то же должен заниматься воспитанием детей.

– Дело в том, что до какого-то времени меня устраивало заниматься только детьми и домом, но мой Филипп властный человек, постепенно он начал меня ущемлять во многих вопросах. Видите ли, если женщина работает, она становится более независимой, развивается, растет профессионально и личностно...

– О-о-о-о, – протянул мужчина, – эта песня мне знакома.

– Не всем женщинам подходит сидеть дома и заниматься только домашними делами. Так как мы с мужем не пришли к компромиссу по этому вопросу, я решила послушаться его и устроиться на работу. Вот с этого времени у нас и начались разногласия. А еще я захотела научиться водить машину, потому что мне стало неудобно добираться до работы и возить детей на занятия...

Мужчина усмехнулся.

– Зря вы усмехаетесь. Оттого, что я начала работать и пошла в автошколу, я не стала худшей матерью или женой. Каждый вечер я проводила с семьей и, как прежде, выполняла всю домашнюю работу. Однако мой муж все равно был недоволен, в основном тем, что я перестала беспрекословно слушаться его, у меня появились личные желания и интересы. Я считаю это высшей степенью его эгоизма, о чем не раз говорила Филиппу, из-за этого, разумеется, между нами также стали разгораться конфликты.

– Кажется, я начинаю понимать, почему ваш Филипп стал увлекаться экстремальным спортом – он просто хотел уйти от конфликтов, которые ждали его дома.

– Это не так. Он увлекался парапланеризмом еще до нашего с ним знакомства, просто одно время он не так часто уезжал из дома, а в последнее время зачастил. Признаться честно, иногда я так устаю от его придирок и недовольства мной, что даже не препятствую его заня-

тиям экстримом. После очередного соревнования или просто полета на параплане, Филипп возвращается домой успокоившимся, и несколько дней у нас не происходит стычек.

Мужчина нахмурился, словно его разозлили слова Веры, но на этот раз не стал высказывать свое мнение.

– Несколько раз ситуация уже практически доходила до развода, но каждый раз нас что-то останавливало, наверное, дети. Я выросла в полноценной семье и мне сложно даже представить, что испытывает ребенок, чьи родители разводятся. Я перечитала массу литературы по этому вопросу и поняла, что развод – это проблема.

– Да, да, я подтверждаю, что развод родителей сказывается на ребенке самым отвратительнейшим образом. У нас дочь после развода просто сорвалась с катушек, хотя и до этого не отличалась особой прилежностью. У детей как будто включается режим тотального саморазрушения... ой, и вспоминать не хочу, это было страшно. Но, конечно, кроме меня это никого не волновало, моя жена не заморачивалась вопросами душевных терзаний своей дочери.

Вера замолчала, пытаясь представить, через что пришлось пройти ее собеседнику до момента их встречи в этом зале ожидания рядом с реанимацией.

– Извините, я вас перебил. Что же случилось дальше? Вы передумали разводиться?

– Да, в вопросе негативного влияния на детей мой муж был со мной солидарен, и это его останавливало на какое-то время. Но стоило Филиппу разозлиться на работе или по какому-то бытовому пустяку, как он моментально выходил из себя и срывался на мне, а бывало, и на детях. Поэтому отношения в нашей семье в последнее время были сложными...

– Вера, а вам не кажется, что дело в другой женщине?

– Знаете, я всю жизнь считала, что Филипп довольно честен со мной, и если бы он полюбил другую, то сказал бы мне об этом. Скорее, он просто устал от семейной жизни и хотел пожить для себя, отдохнуть что ли... мне кажется, это была главная причина его желания развестись.

– А как вы реагировали на его разговоры о разводе?

– Я говорила, что надеюсь, он одумается и передумает. Я никогда не хотела разводиться с ним.

– Но сейчас он в коме. Кто знает, какие последствия будут от его многочисленных травм. Вы останетесь с ним, даже если он станет инвалидом?

– Это все очень сложно... Но разве не в этом долг настоящей жены, чтобы быть со своим мужем до последнего?

– Вера, я восхищен вашим благородством! – воскликнул мужчина, с восторгом глядя на нее.

– Прошу вас, не надо мной восхищаться, я вовсе не претендую на звание героини...

– Думаю, с такой-то поддержкой ваш Филипп быстро придет в себя, у него есть стимул возвратиться к жизни.

Вера едва заметно улыбнулась.

– Ах, если бы...

Глава 2

– Как такое могло произойти? Я просто не понимаю. Ведь он опытный парапланерист... сколько соревнований, сколько побед... – эмоционально возмущалась Раиса Ивановна, энергично всплескивая руками.

– Рая, успокойся, в любом спорте случаются несчастные случаи – не повезло, что-то пошло не так... – пытался успокоить ее муж.

– Как же просто ты об этом рассуждаешь! Но наш сын в коме! Он весь переломан, врачи даже не делают прогнозы, тяжелейшее состояние...

– Хватит, Рая! Мы все и без тебя об этом знаем! Не нагнетай!

– А где это все случилось? – спросила Светлана – близкая подруга Раисы Ивановны, которая уже давно чувствовала себя членом их семьи. Она присутствовала на всех семейных мероприятиях, была самым частым гостем в доме и вообще, не мыслила себя отдельно от Раи. Неудивительно, что Раиса Ивановна, как только узнала печальную новость о сыне, тотчас сообщила ее Свете.

– Филиппа нашли туристы, вернее, они же стали свидетелями его падения. Он упал в районе побережья на скалистую местность. От смерти его спасло только то, что он приземлился на дерево, а не на камни.

– Да как же так?! Был сильный ветер?

– Да и ветра-то толком не было. Никто точно не знает, что случилось. Туристы только увидели падающий параплан и поспешили на помощь. Когда они добрались до Филиппа, он был без сознания. Они и вызвали скорую помощь.

– Господи, что ж такое у него произошло?

– Ох, Света, я бы и сама хотела это знать, да только кроме Филиппа никто нам ничего не прояснит. Рядом с реанимацией сейчас дежурит Вера, вдруг он в сознание придет. Уже столько времени прошло, а никаких известий от нее нет. Просила же звонить мне постоянно, я ж вся как на иголках...

– Может, тебе надо было самой поехать в реанимацию? Все спокойнее, чем дома без новостей сидеть...

– Так ведь внуки на мне.

– Хочешь, я за ними посижу. Могу отгул на работе взять, и поесть приготовлю, и спать уложу...

– Спасибо, Света, но я лучше дома останусь. Ты же знаешь, мне непросто дается общество Веры. К тому же, пользы от меня там мало – в реанимацию никого не пускают, да и сейчас жизнь Филиппа в руках Господа...

– Вера говоришь... в такой ситуации надо забывать про личные конфликты. Сейчас главное, чтобы Филипп в себя пришел.

– Ой, ну наконец-то, Вера звонит! – воскликнула Раиса Ивановна, быстро ринувшись к звонящему телефону. – Алло! Ну что там?

В телефонной трубке послышался голос Веры. Она без остановки говорила минуты три, а потом замолкла.

– Ладно, спасибо. Мы ждем от тебя следующих известий, – грустным голосом сказала Раиса Ивановна и отложила телефон в сторону.

– Ну что там? – нетерпеливо спросила Светлана.

– Плохо. До сих пор в сознание не пришел. У Филиппа множественные переломы, в том числе поломаны ребра, челюсть, головка бедренной кости и все это на фоне большой потери крови и серьезных черепно-мозговых травм... Врачи сомневаются, сможет ли он вернуться к

жизни. Говорят, если и выйдет из комы, то уже другим человеком, – голос Раисы Ивановны задрожал, она на пару секунд замолкла, а потом разразилась плачем.

– Моя дорогая, может и обойдется, – тут же бросилась к ней Светлана, стараясь обнять подругу и утешить.

– Где там... мой Филипп, единственный сын и такое..., – сокрушалась Раиса Ивановна, горе которой было безутешным.

– Рая, подожди ты убиваться, Филипп-то у нас сильный, он борец, такие, как он, выживают!

– Так что толку, если он на всю жизнь останется как овощ!

– Не надо об этом думать! Ты на лучшее надейся! – упрекнула ее Света. – Я тебе давно говорила, что этот парапланеризм до добра не доведет. Позанимался в молодости и полно будет, теперь уже и здоровье не то, и семья, и дети... Да и ты только посмотри статистику – парапланеристы разбиваются каждый год!

– Ай, Света, я говорила ему об этом миллион раз! Но ты же знаешь моего Филиппа – это все бесполезно, что не делай, он все равно рвется летать. Говорит, жить без полетов не могу!

– Жить он не может... вот тебе и последствия! Уже ж головой думать надо, риски оценивать...

– Филиппу это бессмысленно говорить, он вроде слушает, соглашается, а как только свободный день выпадает, так сразу в небо! Уже и Андрюшку покатавать успел...

– Андрюшку?! – воскликнула Светлана. – Он же еще маленький! Вот так с ранних лет приучит и сына к полетам... А Вера куда смотрела? Как разрешила ребенка взять на параплан?

– Ты думаешь, Филипп у нее спрашивал? Взял Андрея и пошел с ним. Да что я тебе говорю, ты ж и сама знаешь, такой Филипп во всем – как сам решил, так и будет. К тому же, с Верой он в последнее время плохо ладит, что-то у них сплошные размолвки, когда я с ним говорила недавно, так он сказал, что разводиться будут. Я его еще отговаривать бросилась...

– Ой, ой, ой! – покачала головой Светлана. – Как же так разводиться?! Бедные дети!

– Но вроде бы потом они поутихли с разводом. Толя говорит, Вера отговорила Филиппа, успокоила.

– Хоть бы обошлось, хоть бы одумались, – запричитала Светлана.

– Погоди Света, теперь не до того, тут главное жизнь Филиппа спасти... А если уж суждено ему инвалидом остаться или, еще хуже, овощем, так, конечно, Вера от него быстро уйдет. Она, вон, какая юркая...

– Все обойдется, – прошептала Светлана.

В этот момент на кухню зашел Анатолий Степанович – муж Раисы Ивановны, и неодобрительно посмотрел на женщин.

– Что тут происходит?! – с ноткой раздражения в голосе спросил он. Несмотря на ночное время, Анатолий Степанович не спал, переживая за сына и ожидая новых известий.

– Вера звонила, сказала, плохи дела у Филиппа – в себя не приходит, лучше ему не становится, прогнозы плохие, – сквозь слезы выдавила из себя Раиса Ивановна.

– Слезами горю не поможешь, – тихо ответил Анатолий Степанович. Ему тоже было тяжело, но всю свою боль он держал внутри.

Анатолий Степанович тихо подошел к окну и уставился в темноту.

– Я поеду туда, – вдруг сказал он, – сменю Веру, ей, наверное, уже тяжело столько времени без сна.

– Да ты бы сам поспал, прежде чем менять ее. Она-то молодая, а ты что? – начала отговаривать его Раиса Ивановна.

– А я его отец, мой долг поддерживать сына.

– Толку там от тебя не будет, только переживать еще сильнее начнешь...

– Все равно поеду, – отрезал Анатолий Степанович. – Вере надо дать отдохнуть.

– Вере, Вере... что вы так все переживаете за эту Веру?

Но Анатолий Степанович уже не слышал упреков жены, он направился во двор, чтобы завести машину.

– Если хочешь, езжай с ним, я детей с утра разбужу, накормлю... – зашептала Света.

Раиса Ивановна в замешательстве посмотрела на подругу.

– Толя! Толя, подожди! Я с тобой поеду! – закричала Раиса Ивановна в открытое окно.

Анатолий Степанович кивнул ей в знак согласия.

– Может, бутерброды вам с собой собрать? Сами съедите или Вере передадите.

Раиса Ивановна с упреком посмотрела на Светлану.

– Я Вере ничего везти не буду! Уж не настолько она переживает, чтобы не поехать домой и там не поесть! И так сын всю жизнь ее содержит, уж купить самой продукты можно?

– Да ладно тебе, вот ты взъелась на нее! Ты, Рая, это прекращай! Еще не хватало устроить возле реанимации семейный скандал! Не придирайся к Вере! Оставь ее уже в покое.

– Все, ладно, давай не будем об этом. Я с Верой и разговаривать-то не собираюсь, меня волнует только Филипп.

– Вот и езжай с Богом! – сказала Светлана на прощание и перекрестила Раису.

***

Ночная дорога была пустой, поэтому Анатолий Степанович ехал быстро.

– Рая, сейчас очень тяжелое время для нашей семьи, я тебя прошу, не устраивай сцен в больнице. Не вздумай лезть к Вере с разборками и обвинениями...

– Толя, не надо говорить со мной, как с избалованным ребенком. Я и сама все понимаю, – с недовольством ответила Раиса Ивановна.

Анатолий Степанович замолчал, сосредоточенным взглядом всматриваясь в дорогу. У него были все основания переживать за поведение своей жены, ведь с невесткой Раиса Ивановна скандалила очень часто. Она на дух не переносила Веру, ей не нравилось в ней все, начиная от голоса и заканчивая отношением к ее единственному сыну. Любые семейные встречи и разговоры за столом, так или иначе, превращались в поле брани. Чтобы не говорила Вера, ее слова свекровь воспринимала в штыки, в каждой фразе Раисе Ивановне мерещился подтекст, оскорбляющий ее чувства. Не в силах молчать, она тотчас отвечала невестке хамством, отчего появлялась враждебная атмосфера, отравляющая всех собравшихся.

Анатолий Степанович знал, что у жены такой же эгоистичный и упрямый характер, как и у его сына. Он много раз выражал ей свое недовольство, просил больше так не делать, держать свою неприязнь внутри, но ненависть к Вере была выше возможностей самообладания Раисы Ивановны.

– Толя, как думаешь, как такое могло случиться с Филиппом? – спросила Раиса Ивановна, чтобы разбавить молчание.

– А как случаются падения при полете на параплане у опытных спортсменов? Таких случаев уйма и никто не знает точную причину.

– А я ведь тебе говорила, что не надо поощрять полеты Филиппа... я знала, что рано или поздно этим закончится...

– Рая, да полно тебе! Можно подумать, от одного моего слова что-то бы изменилось. Филипп всю жизнь себе на уме. Ты только вспомни, сколько мы с ним намучались в его подростковые годы? Помнишь?

– Конечно, помню! Такая нервозность разве ж забудется...

– Согласись, все же занятия спортом – это лучше, чем его прошлые увлечения, соседствующие с криминалом. Ты только вспомни, как мы его из полицейских участков вытаскивали...

– О том, что спорт лучше даже речи не идет, но ведь можно было выбрать велоспорт, атлетику, футбол...

– Рая, ты мало в этом понимаешь... Когда взмываешь в небо и ловишь эту свободу, раскованность и легкость, то навсегда влюбляешься в полеты на параплане. Чтобы не происходило дальше, уже тяжело лишиться себя возможности повторить полет. Это как другая реальность – парение в невесомости, чувство крыльев за спиной...

– Да что с тобой говорить, ты такой же одержимый парапланом, как и сын! – разозлилась Раиса Ивановна.

– Как ты знаешь, я не летаю уже много лет, но понимаю, почему сын так любит параплан...

– Мы все видим последствия. Андрюше надо строго на строго запретить даже думать о полетах, не хватало еще и ребенку перенять эту семейную страсть к экстриму!

– Андрюша еще маленький, он не понимает этого...

– Вот и не надо ему этого понимать, зато жить будет долго, – недовольным голосом отрезала Раиса Ивановна.

– Уже светает, – сменил тему Анатолий Степанович. – Тревожная выдалась ночь.

– Да уж, – вздохнув, согласилась Раиса Ивановна.

***

Как только Анатолий Степанович и Раиса Ивановна вошли в зал ожидания в больнице, они увидели Веру, оживленно беседующую с каким-то мужчиной. Она была так сильно увлечена разговором с ним, что даже не заметила пришедших родственников мужа.

– Вот бессовестная! – не выдержала Раиса Ивановна. – Муж при смерти, а она с мужчиной развлекается.

– Рая, перестань, – одернул ее Анатолий Степанович. – Может, знакомый, она просто с ним разговаривает.

– Я ее вижу насквозь!

– Тише, – строго шепнул Анатолий Степанович, – сейчас услышит и опять начнется... К тому же, а что ей делать в зале ожидания? Она тут просидела полдня и ночь...

– Толя, ты Веру не защищай, ты плохо ее знаешь...

– Здравствуй, Верочка, – громко поздоровался Анатолий Степанович, направившись к ней.

– Ой, вы все же приехали? – удивилась Вера и быстро поднялась со своего места, чтобы поприветствовать родителей мужа.

Анатолий Степанович сразу же заметил ее замученный взгляд и бледный вид. На фоне темных волос ее лицо казалось болезненно белым.

– Мы приехали, чтобы сменить тебя. Ты, наверное, уже устала и вся извелась, – с этими словами Анатолий Степанович покосился на собеседника Веры, который с интересом смотрел то на него, то на Раису Ивановну.

– А где дети? – с тревогой спросила Вера.

– Дети дома, спят. За ними присмотрит Светлана.

– А-а-а, – задумчиво протянула Вера. – Не стоило вам приезжать среди ночи, я могла бы подежурить до утра...

– Не надо так истязать себя.

– Со мной-то все нормально. Еще бы услышать хорошие новости о Филиппе... Я вздрагиваю каждый раз, как только мимо проходит кто-то из медицинского персонала...

– Оно и видно, – не удержавшись, вставила Раиса Ивановна.

Вера проигнорировала фразу свекрови, потому что была слишком расстроенной и уставшей для привычной семейной ругани.

– Дети нормально уснули?

– Да, уснули без проблем. Им не о чем переживать, они не знают, что случилось с их отцом.

– Спасибо, – скромно поблагодарила Вера.

– Ты поезжай домой, поешь, поспи, а мы с Раей пока здесь подежурим. Как только будут какие-то известия, я сразу тебе позвоню, – пообещал Анатолий Степанович.

– Хорошо, – согласилась Вера. – Звоните в любое время, не бойтесь меня разбудить.

Раиса Ивановна недовольно закатила глаза, но промолчала.

– До свидания, – сказала она перед уходом своему собеседнику. – Желаю скорейшего выздоровления вашей дочери.

– Спасибо, Верочка. Надеюсь, в реанимации больше не встретимся, – пошутил мужчина, отчего Раиса Ивановна разозлилась еще сильнее.

Глава 3

Вера моментально провалилась в сон и спала до тех пор, пока ее не разбудила пронзительная мелодия телефона. Услышав ее, она резко распахнула глаза и тут же схватила телефон.

– Алло! – бодрым голосом ответила она.

– Вера, почему ты мне ничего не сказала?! – раздался возмущенный голос Миры – подруги и по совместительству коллеги Веры. – Я узнаю о событиях твоей жизни от начальства! Дожились!

– Прости, Мира, но Филипп неожиданно попал в реанимацию в крайне тяжелом состоянии. У меня совершенно не было времени на разговоры, я лишь отпросилась у начальства и взяла отпуск за свой счет...

– Так что случилось с Филиппом?

– Летал на параплане и упал с высоты. Он в тяжелом состоянии, в коме. Множественные переломы, травмы...

– Ой-ой-ой, – с тревогой произнесла Мира. – Надеюсь, все обойдется, и он поправится...

– Я тоже, – сухо ответила Вера.

– Ты сейчас дома?

– Пока да, но скоро выезжаю в больницу, нужно сменить родителей Филиппа.

– У меня сейчас недалеко от тебя назначен просмотр квартиры. После показала я к тебе забегу на пять минут.

– Не нужно...

– Нет, нет, я обязательно к тебе забегу, – настаивала Мира. – Не переживай, я ненадолго.

Спорить с Мирой было бесполезно, поэтому Вера согласилась.

На часах было одиннадцать утра, ярко светило солнце и чувствовалась невероятная жара. На улице все пестрило зеленью, на небе не было ни облачка, только ровный ярко-голубой небосклон, ассоциирующийся с летней беззаботностью. Но вопреки картинке за окном, на душе у Веры было тяжело. Она открыла холодильник и с грустью посмотрела на заполненные кастрюлями стеклянные полки. В последний раз Вера наготовила так много еды, что ее можно было есть еще неделю. Жаль, что теперь есть всю эту стряпню было некому – ни Филиппа, ни детей дома не было, а самой Вере сейчас и кусок в горло не лез. Она закрыла холодильник и устала в окно, вспоминая свои последние обиды на мужа – то он подолгу отсутствовал дома, выезжая куда-то полетать на параплане, то забирал ее машину, то обижал резкими высказываниями...

Воспоминания прервал звонок в дверь.

– Ну как ты? – с порога спросила Мира.

– Я-то нормально, проблемы только у Филиппа...

– Что говорят врачи?

– Никто из них не берется делать никаких прогнозов. Врачи бьются за его жизнь, уже проведено несколько операций, но Филипп никак не приходит в себя. Если выживет, скорее всего, у него будет инвалидность...

– Да как же это вообще могло произойти?! Он летает на параплане с тех пор, как я его знаю. Он ведь опытный спортсмен!

– Никто не знает. Единственные свидетели его падения – это туристы, которые отдыхали на побережье. Они увидели падающий параплан и вызвали скорую помощь.

Мира покачала головой.

– Хорошо, что он летел один, а не катал кого-то...

– И не говори, – с грустью сказала Вера. – Сделать тебе кофе?

– Кофе? В такую-то жару? А есть что-то холодненькое?

– Только вода со льдом, – предложила Вера.

– Тогда я выбираю воду.

Вера налила воду в высокий стакан, бросила туда кубики льда из морозилки и протянула подруге. Себе же сделала полную чашку горячего кофе.

– Не понимаю, как ты пьешь кофе летом?

– Я пью его не летом, а круглогодично. Ты же знаешь, это мой любимый напиток...

– Да уж, это у вас семейное, сколько помню вас с Филиппом, вы всегда были кофеманами, – усмехнулась Мира.

– Есть такое, – улыбнулась Вера.

– Значит, сейчас снова едешь к нему в больницу?

– Да, я хочу быть рядом, когда он придет в себя. Слушай, у меня к тебе есть маленькая просьба, сможешь подбросить меня в больницу?

– Конечно! – охотно согласилась Мира. – А с твоей машиной что-то случилось?

– Я пока даже не знаю, где она. Филипп уехал на моей машине, а возвратился на карете скорой помощи...

– Я не знала, что Филипп ездит на твоей машине, а разве его Форд еще не починили после аварии?

– Ему сказали, что ремонт выльется в крупную сумму, поэтому он продал свой битый Форд по дешевке и забрал мою машину.

– Как забрал? А на чем же все это время ездила ты?

– На такси.

– Ты показывала объекты, разъезжая на такси? Сколько же ты тратила в день?

– Много. Ездить по работе на такси было не только дорого, но и ужасно неудобно. Я мучилась, потому что другого выхода не было – Филипп вообще был против того, чтобы я ездила на машине. Да он и не хотел, чтобы я работала. Мне пришлось послушаться его во многих вопросах...

– А почему он был против?

– Это долгая история. Мы с ним ужасно ругались, когда я устроилась на работу и практически развелись, когда я записалась в автошколу. Филипп кричал, что я только зря трачу время и деньги, что он никогда не даст мне машину, потому что я неспособна нормально водить.

– Я и не знала... Если честно, я думала, это он купил тебе машину.

– Нет, что ты! – усмехнулась Вера. – Моя маленькая машинка – это неожиданный подарок мне от отца. Ты бы знала, как взбесился Филипп, когда узнал, что я не только закончила автошколу, но еще и обзавелась машиной. Вначале он даже не разговаривал со мной, а потом строго настрого запретил возить детей! Грозился, что разведется со мной, и сам будет отвозить детей на учебу и занятия.

– Даже не верится, что Филипп такой строгий в семейной жизни. Сколько лет его знаю, а даже подумать не могла, что у него такой сложный характер, – удивилась Мира.

– Да, с Филиппом бывает сложно, но я не опускала руки и продолжала упорно идти своей дорогой наперекор его запретам. Постепенно я начала возить на машине детей.

– А как отреагировал Филипп?

– Он ужасно злился, брал палатку, оборудование для полетов на параплане и на все выходные уезжал из дома, днями не отвечал на мои телефонные звонки, грозился подать документы на развод, но я терпела и продолжала работать и ездить на машине. Я ждала, когда Филипп успокоится, смирится и постепенно дождалась. Спустя время между нами утихли скандалы и все встало на свои места, но до того момента, пока Филипп не разбил свою машину. После этого он стал забирать мою.

– А почему же ты не говорила ему, что против?

– Я говорила, но он и слушать ничего не хотел, говорил, что у него важная встреча по работе и он забирает мою машину. В общем, ставил меня перед фактом.

– Но у тебя ведь тоже работа. Я даже не представляю, как можно возить людей показывать квартиры без машины...

– Филиппа это не заботило. Он просто просыпался утром раньше меня и бесцеремонно забирал машину, вопреки моим протестам.

– Слушай, ну если делать друг другу такие гадости, то и до развода недалеко...

– Ну, поэтому-то Филипп постоянно и грозился подать документы на развод...

– Наверное, он просто так выражал свое недовольство, мне кажется, он бы с тобой не развелся.

Вера отпила кофе и замолчала.

– Вы всегда казались мне самой крепкой парой из всех моих знакомых, – неожиданно призналась Мира. – Я же помню то время, когда вы встречались, Филипп смотрел на тебя таким влюбленным взглядом... Знаешь, наверное, каждая девушка мечтает хоть однажды поймать на себе такой взгляд.

Вера улыбнулась, вспоминая историю знакомства с мужем – их роман, и правда, был головокружительным. Пожалуй, это была любовь с первой встречи – когда Филипп впился в нее взглядом, она сразу поняла, что это тот мужчина, который ей нужен. Женское кокетство не позволило Вере сразу ответить ему взаимностью, а волевой характер Филиппа не дал ему отступить. Он добивался ее расположения долго и настойчиво, не стесняясь совершать безумные поступки.

– Помнишь, как он ради тебя залез в окно университета и перепугал всех девчонок? – засмеялась Мира. – Ему потом вспоминали этот поступок много лет.

– Да уж, – улыбнулась Вера, с сожалением думая о том, как же сильно изменились их взаимоотношения.

– А как он отбивал тебя у Богдана, помнишь? Ой-й-й, тогда весь университет его боялся...

Вера отпила кофе, вспоминая те приятные моменты их истории любви.

– А еще мне особенно запомнился тот случай, когда после вашей ссоры он просил у тебя прощения, а ты даже слушать его не хотела. Помню, как Филипп заказал сто стаканчиков кофе и из них выложил под твоим окном «я тебя люблю», – завистливо вспоминала Мира. – Тогда все соседи повылезали из своих окон, чтобы посмотреть на этого чудака. А мы потом пили тот кофе всю ночь. У меня тогда даже желудок разболелся!

Мира звонко рассмеялась, а расстроенная Вера грустно улыбнулась в ответ.

– Повезло тебе, Вера. Я вот не могу похвастаться тем же. Живем с парнем уже больше пяти лет, а я до сих пор не знаю, поженимся мы когда-нибудь или нет...

– Поженитесь, куда ж он денется, – подбодрила подругу Вера.

– Я на это надеюсь, – буркнула Мира. – Вот, знаешь, вспоминая, как все было, мне просто не верится, что Филипп может подать документы на развод. Мне кажется, его чувства к тебе такие же сильные, как и раньше, просто что-то ему мешает их выразить...

– Нет, Мира, сейчас все изменилось. Иногда я смотрю на него и сама не верю, что это тот же человек, который упорно добивался меня, который был готов ради меня на все...

– Как грустно...

– Мне уже нужно ехать! – вдруг сказала Вера, взглянув на часы.

– Да, поехали, – взбодрилась Мира, вскочив из-за стола и прихватив на ходу сумочку.

Глава 4

– Я просто поверить не могу, что такое могло произойти! Мне кажется, это невозможно! Он профессионал! Он летал на параплане миллион раз! – недоумевала Анечка.

Аркаша пожал плечами. Он, как и Анечка, был близким другом Филиппа, и сам не понимал, как такое могло случиться.

– Может, родственникам нужна какая-то помощь? Что для них сделать? – поинтересовалась Аня, которая, казалось, больше всего на свете любила помогать людям. Она нашла свое призвание в том, чтобы быть волонтером. Что только Аня не делала – помогала детским домам, приютам для бездомных животных, пожилым одиноким людям... Даже странно, что при всем том количестве добрых дел, которые Анечка совершала безвозмездно, ей так не везло в жизни.

– Я уже разговаривал по телефону с Верой, она говорит ничего не надо... Вся их семья сейчас ждет только одного – чтобы Филипп пришел в себя.

– Какое горе для семьи, представляю их переживания! Так, а они с Верой еще муж и жена? Вроде Филипп говорил про развод...

– Вот этого я не знаю, – честно признался Аркадий. – Он много раз собирался с ней разводиться, потом передумывал, снова собирался... А развелись они или нет, я даже спрашивать не хочу.

– Интересно, почему так. Что у них случилось?

– Ты же знаешь, Филипп о личной жизни много не рассказывает, все в себе держит, но как я понял, у них с Верой участились конфликты. Вроде она все делает ему наперекор, устроилась работать риелтором, машиной обзавелась, редко дома бывает, все где-то на показах недвижимости и на сделках с клиентами, а Филипп хочет, чтобы она была больше привязана к детям и дому...

– А-а-а-а, – протянула Анечка, которая ничего не знала о семейных конфликтах, да и в принципе об отношениях. Анечке не везло в личной жизни, у нее ее просто не было – друзья и коллеги по работе ни разу не видели ее с мужчиной. Она предпочитала об этом не говорить, но ее близкое окружение понимало – Анечка одинока и тяготится этим. Возможно, из-за этого она так одержима волонтерской работой и заботится обо всех, кому не повезло.

Аркаша с грустью посмотрел на ее доброе лицо.

– Когда Филипп поправится, у них все наладится, я в это верю.

Аня улыбнулась и вернулась к бумажной работе, а Аркаша направился на свое рабочее место.

Филипп, Аркаша и Анечка, несмотря на совершенно разные характеры, были друзьями с детства. Они выросли в одном дворе и играли в одной песочнице. Затем учились в одном классе и лишь в период обучения в университете, жизнь временно разлучила их, разведя по разным учебным заведениям, но они продолжали поддерживать свою дружбу и периодически собирались вместе. После знакомства Филиппа с Верой, их компания увеличилась – Вера быстро стала частью их коллектива.

Спустя годы в их небольшой провинциальный городок зашла крупная торговая компания, которая организовала пункты выдачи по всему городу. Был объявлен набор сотрудников различных сфер. Первым туда устроился на работу Аркаша. Оценив довольно высокую зарплату и хорошие условия работы, он подтянул и своих друзей. Филипп занимался доставкой, Анечка бухгалтерией, а Аркаша административной работой, только Вере не нашлось места в компании, потому что на тот момент она уже была беременна Андрюшей. Таким образом, трое друзей продолжали держаться вместе, ежедневно встречаясь на работе.

– Аркаша, у тебя какие планы на вечер? – спросила Анечка во время обеденного перерыва.

– Да особо никаких, только девушка дома ждет.

– А может, давай Веру в больнице навестим? Ей, наверное, нелегко дается все это...

– Нас не пустят в зал ожидания возле реанимации, мы же не близкие родственники.

– А мы попросим Веру выйти к нам, просто поговорим, поддержим, что-то из еды привезем, – настаивала Анечка.

Аркадий с улыбкой посмотрел на Анечку, доброта которой казалась ему безграничной.

– Хорошо, давай. По дороге заедем в магазин.

– А давай еще на заправку, к Вере надо ехать с ее любимым кофе.

– Точно, – усмехнулся Аркадий.

***

– Верочка, милая, ну как он? – бросилась к ней Аня, как только увидела замученную Веру, идущую к ним навстречу.

– Плохо. Филиппу уже сделали несколько операций, но он никак не приходит в себя, – уныло ответила Вера. – Спасибо, что пришли, вы настоящие друзья.

– Мы купили покушать и взяли твой любимый капучино, – сказала Анечка, протягивая Вере пакет и бумажный стакан с кофе.

– Спасибо, ребята, не нужно было, – поблагодарила Вера, принимая пакет и кофе.

– Расскажи, что говорят врачи? – попросил Аркадий.

– Говорят, перспективы плохие. При падении Филипп получил серьезные травмы головы, даже если придет в себя, у него будут большие проблемы со здоровьем.

– Какой ужас! – воскликнула Анечка. – До сих пор не понимаю, как такое могло произойти? Филипп летал на параплане много лет! У него огромный опыт полетов!

Вера опустила глаза в пол и тяжело вздохнула.

– Думаю, кроме самого Филиппа никто ничего не сможет сказать.

– Вера, может, мы можем чем-то помочь?

– Ребята, спасибо вам огромное, вы уже помогаете! – улыбнулась Вера. – Но сейчас жизнь Филиппа в руках врачей.

– Если нужно собрать деньги, ты только скажи, я могу организовать фонд помощи Филиппу, соберем деньги с добровольцев...

– Спасибо, Анечка, если это потребуется, я обязательно сообщу.

– А как дети?

– Дети сейчас у родителей Филиппа, они ничего не знают, пока мы говорим им, что папа уехал по работе, а я занята важными делами.

– А тебя к Филиппу пускают?

– Нет, в реанимацию не пускают никого. Я дежурю поблизости только для того, чтобы быть рядом, когда он придет в себя.

– Это правильно! – с восхищением сказала Анечка. – Филипп любит тебя больше всех на свете! Он будет быстрее поправляться, если ты будешь рядом с ним.

Вера улыбнулась, задумавшись об этих словах.

– На работе руководство в курсе произошедшего, Филиппу оформят больничный, так что за это можешь не переживать, – добавил Аркаша.

– Если детям нужна будет помощь психолога, я все смогу организовать, – добавила Аня.

– У нас в детском центре по средам бесплатно проводятся встречи с психологом для детей из неблагополучных семей...

– Хорошо, я буду иметь это в виду. Простите, ребята, мне тяжело стоять на ногах, я практически не сплю и мало ем, мне нужно сесть, иначе могу упасть.

– Конечно, конечно, иди, мы заскочили тебя проведать буквально на минутку, – тут же выпалил Аркаша.

– Вера, если хочешь, езжай домой, а я останусь дежурить, – предложила Анечка.

– Спасибо, Аня, но если кого-то к нему и пустят, то только близких родственников.

Аркадий и Аня попрощались с Верой и направились к лифту.

– Аркаша! – вдруг крикнула Вера вслед.

Они оба моментально обернулись.

– Помоги найти мою машину. Судя по месту падения, Филипп оставил ее где-то вдоль побережья, – попросила Вера.

– А ключи от машины есть? Если найдем, я могу пригнать ее сюда, – предложил Аркадий.

– Минутку, – быстро сказала Вера и скрылась за дверью. Буквально через минуту она вернулась обратно, держа в руках ключи.

– Вот, их нашли в рюкзаке Филиппа, – сказала Вера, протягивая ключи.

– Хорошо, завтра же вечером после работы я поеду искать машину, – пообещал Аркадий.

– Я с тобой, – быстро присоединилась Анечка.

***

Как и договорились, на следующий день после работы Аркаша и Аня отправились на поиски машины Веры. На улице уже смеркалось, когда они добрались до побережья, ориентировочно в то место, откуда Филиппа забрала карета скорой помощи. В сумерках прибрежная зона казалась еще более живописной – раскидистые деревья и сосны возвышались над дорогой, а горизонт тонул в спокойной водной глади, окрашенной закатом в оранжевый оттенок. Вдоль пешеходной дорожки уже включились желтые фонари, моментально сделавшие улицу светлой и уютной.

Аня удивленно посмотрела вдаль – вдоль узкой дороги были плотно припаркованы машины одна к другой. И у этой дороги, казалось, не было конца. Мест для парковки катастрофически не хватало, поэтому машины стояли везде, куда только можно было припарковаться, включая кусты, автобусные остановки и места рядом с мусорными баками.

– Дорога длинная, вдоль всего побережья, – отметила Анечка.

– Придется нам пройти ее всю, иначе как еще найти машину?

– Я совсем не против, тем более, сегодня такой чудесный теплый вечер...

Анечка взяла Аркадия под руку, и они пошли по пешеходной дорожке, осматривая машины, плотно припаркованные друг к другу.

– Знаешь, Аркаша, что-то мне подсказывает, что Филипп придет в себя и поправится. Такой сильный, волевой и смелый человек будет хвататься за жизнь, а жизнь за него, – рассуждала по дороге Анечка.

– Я тоже так думаю. Тем более у него семья и дети, ему рано покидать этот мир.

– И, кстати, Вера так сильно расстроена, я думаю, что она по-прежнему его любит и мысли о разводе – это временно.

– Вера всегда казалась мне закрытым человеком, поэтому о ней я ничего сказать не могу, а вот Филипп точно ее любит. Я хорошо его знаю, он ни на кого не смотрит так, как на свою жену. Да и вообще, конфликты случаются во всех парах, но это же еще не повод разводиться.

– Не уверена, что все именно так..., – тихо сказала Анечка и резко замолчала.

– А что не так? – спросил Аркаша, подозрительно посмотрев на свою спутницу.

На щеках Анечки заиграл едва заметный румянец, и она неловко опустила глаза.

– Ань, что такое? Говори уже! – сказал Аркадий, слегка толкая ее локтем в бок.

– Ничего, не бери в голову, – тихо ответила Аня, стараясь ускорить шаг.

– Нет, ну так не пойдет. Раз уже начала говорить, так договаривай, – потребовал Аркадий.

– Не могу, я обещала Филиппу.

– Что обещала? – еще сильнее заинтересовался Аркадий. – Я его лучший друг, мне можно сказать.

– Нет, нет, я слово дала, не могу, извини.

Аркадий опустил ее руку и остановился.

– Аркаша, не проси, я не могу, – запричитала Анечка, чувствуя, что теперь придется ему все рассказать.

– Это останется только между нами, – пообещал Аркадий.

Аня нахмурилась, недовольная своей болтливостью.

– Ну ладно, только чтобы об этом никому, договорились?

– Договорились.

– В общем, я видела Филиппа с другой женщиной. . . , – призналась Анечка.

Аркадий остановился и удивленно уставился на Аню.

– Ты ничего не путаешь?

– Нет, нет, я видела Филиппа с другой женщиной. Мне кажется, их страстный поцелуй запомнится мне на всю жизнь.

Аркадий в замешательстве замолчал.

– Так случилось, что я случайно стала свидетелем его измены Вере.

– Поцелуй – это еще не измена, – опроверг Аркадий.

– Я видела и продолжение. . . , – шепотом сказала Анечка, словно кто-то рядом мог услышать их разговор.

– Как это? Где это происходило?

Аня тяжело вздохнула.

– Я не должна была об этом рассказывать, я обещала Филиппу. Теперь чувствую себя предательницей.

– Все нет, если бы Филипп знал, что ты расскажешь его секрет только мне, он бы не был против, уверяю тебя. Мы же дружим с ним с детства.

Аня неодобрительно на него посмотрела.

– Почему же тогда он не рассказал ничего о своем романе «на стороне» тебе?

– Не знаю, может, посчитал, что это не столь важно. Может, то, что ты видела и не роман вовсе, а просто единичный случай? Так где это случилось? И как ты стала случайным свидетелем?

– В тот день я задержалась в нашем офисе дольше обычного, потому что был конец квартала и много отчетных документов. Я уходила последней и собиралась уже обесточить здание, как увидела, что в зоне ресепшена горит свет и доносятся какие-то звуки. Первое, что пришло мне в голову – так это то, что курьеры еще не закончили развозить заказы, хотя рабочий день закончился более, чем полтора часа назад. Я прошла к столу приема заказов, но тут же остолбенела от увиденного – Филипп страстно целовал какую-то женщину, облокотив ее на стол. Резким движением он поднял ее и усадил на столешницу. Хоть та женщина и была увлечена Филиппом, но она заметила меня и остановилась.

Аркадий шел молча, глядя себе под ноги и внимательно слушая рассказ Анечки.

– Помню, как Филипп неожиданно обернулся и впился в меня своим одичавшим взглядом, а я стояла, и в растерянности смотрела на него, не зная, куда теперь деться.

– И что сделал Филипп?

– Он резко отпрянул от той женщины и стремительно подлетел ко мне. Помню, тогда я даже испугалась его. Но он не сделал мне ничего плохого, просто спросил, есть ли еще кто-то в офисе и, узнав, что никого больше нет, попросил меня выйти и подождать, когда он закончит.

– И?

– Я вылетела оттуда и бегом ринулась на второй этаж, закрывшись зачем-то в своем кабинете. Мне было так отвратительно и неприятно, что я просто не знала, куда себя деть в тот

момент. Уйти я не могла, потому что у меня были ключи от офиса, и я должна была его закрыть. Я сидела, стояла, ходила по кабинету, зачем-то включила компьютер... в общем, металась, пока не услышала стук в дверь. Это пришел Филипп.

Аркаша мельком взглянул на Аню, заметив ее волнение.

– Филипп уже был абсолютно спокоен, а его взгляд стал привычным. Я почувствовала, что ему также неловко, как и мне. Сначала он попросил у меня прощения за то, что я стала невольным свидетелем той сцены, а потом предложил подвезти меня домой. Я согласилась, хоть была не очень-то рада его обществу. Закрыв офис, я села к нему в машину и мы поехали.

– Что он тебе сказал?

– По дороге он рассказал мне, что у него проблемы в семье, и он вынужден поступать так, как поступает. Говорил, что ему сложно справиться с нахлынувшими проблемами, и он пытается, как может. Я сказала, что не осуждаю его и это не мое дело, но про себя все-таки мне стало жаль Веру.

– И он попросил тебя никому не рассказывать о том, что ты увидела?

– Да, он по-дружески попросил меня держать увиденное в тайне ото всех. Сказал, что если правда вскроется или я кому-то проболтаюсь, то его брак тотчас рухнет. Я пообещала, что никому не расскажу, но зачем-то спросила, любит ли он еще Веру? Филипп разозлился из-за этого вопроса и попросил меня не лезть туда, куда мне не следует.

– В такой ситуации лучше ничего не спрашивать, – буркнул Аркаша.

– Я уже и сама это поняла, но что сделано, то сделано. В общем, он меня привез домой, и мы попрощались. Помню, я долго не могла уснуть, думая о том, как буду смотреть Вере в глаза и скрывать, что ее муж ей изменяет. Эта ситуация меня мучила еще долгое время.

– Мда, это неприятно, – сказал Аркадий, удивленный услышанной историей.

Они шли вдоль побережья, уже не любуясь красивыми видами на море, а думая каждый о своем.

– Мы прошли примерно половину пути, а машину до сих пор не увидели, – отметил Аркадий.

– Видимо, Филипп не нашел здесь места, чтобы припарковать машину и проехал дальше. Но ничего, мы же дойдем до конца?

– Ну да, раз пообещали, так должны найти машину.

– А знаешь, я много думала о ситуации между Филиппом и Верой, мне кажется, что та женщина – это был все-таки единственный случай его измены, – призналась Анечка.

– Почему ты так думаешь?

– Мне кажется, что Филипп уже нашел бы себе другую женщину, если бы разлюбил Веру. Думаю, что его до сих пор держат чувства к ней...

– Или дети, на которых, конечно же, скажется развод... О! Смотри, а вон там не машина Веры?!

Анечка быстро перевела взгляд в ту сторону, куда указал Аркадий.

– Похоже, она, – обрадовалась Анечка.

Они быстро перешли дорогу на другую сторону и посмотрели на номерной знак.

– Точно! Мы ее нашли!

Аркаша достал ключи и открыл машину, а Анечка быстро юркнула внутрь. В салоне оказалось пыльно и грязно, повсюду валялись чеки от заправок, обертки от сладостей и бутылки с остатками воды.

Аркаша завел машину и сразу посмотрел на остаток бензина.

– Вроде бензина должно хватить, чтобы доехать к Вере. Аня, посмотри в бардачке, там есть какие-то документы на машину?

Анечка быстро открыла бардачок, и оттуда вывалилось содержимое. Вместе с файлами с документами там хранились чехлы от очков, влажные салфетки, пустые бумажные стаканы от

кофе, которые, видимо, забыли выкинуть, несколько зарядок и даже какой-то телефон давно устаревшей модели.

– Ой, – словно извинилась Анечка, поднимая со своих колен и с пола выпавшие вещи.

– Ты смотри документы, они наверняка лежат где-то в файлах, хотя, может и просто в куче.

– Доверенности на получение корреспонденции, страховка, квитанции об оплате, договор..., – перечисляла Анечка документы, которые видела в бардачке.

– Дай я посмотрю, – попросил Аркаша, и Анечка достала стопку бумаг из бардачка и передала ему.

В этой куче лежали не только бумаги, но и какие-то старые чеки и билеты.

– Так, это не то, не то..., – тихо говорил Аркаша, перебирая бумаги. – Какой-то бардак! – с возмущением сказал он, обнаружив, что в один файл вложены совершенно разные документы. Так и потерять что-то можно.

– Ну ладно, в конце концов, это не наше дело. Давай уберем все обратно, – предложила Анечка.

– Так, а что насчет документов на машину? Все-таки нам ехать далеко и по дороге могут остановить документы проверить, – забормотал Аркаша, продолжая перебирать бумаги.

– Может, и не остановят, сейчас время позднее, уже и на дорогах..., – начала говорить Анечка, но ее перебил громкий пронзительный звук от смс сообщения.

– Это у тебя или у меня? – спросил Аркадий, ища в кармане свой телефон.

– Этот звук отсюда, – ответила Анечка, указывая рукой на телефон в бардачке.

– И что там?

Анечка быстро взяла телефон в руки и открыла сообщение.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Аркадий.

– Ой, не нужно было читать это сообщение, – тихо ответила Аня.

Аркадий молча взял телефон из ее рук и прочел сообщение: «Почему не отвечаешь? Ты рассказал жене? Сегодня увидимся? Ответь. Люблю тебя».

Аркадий и Аня переглянулись.

– Да, не стоило читать, – согласился Аркаша.

Анечка забрала телефон из его рук и положила обратно в бардачок.

– Поехали уже! Давай просто отвезем машину Вере и все. В конце концов, это их личные дела и нам сюда лезть не надо.

Аркадий тронулся с места, и машина плавно поехала по дороге вдоль побережья, на которое уже опустилась темнота.

– Может, музыку включим? А то как-то едем в тишине, – предложила Аня.

Аркадий включил радио, где как раз шла сводка новостей.

– Только не новости! – попросила Анечка.

– Почему? – усмехнулся Аркаша.

– Ненавижу новости, они всегда сообщают про что-то нехорошее и портят настроение.

– Ладно, – согласился Аркаша и выключил радио. – Но тогда придется ехать в тишине, потому что ни дисков, ни флешки с музыкой я здесь не вижу.

– Лучше тишина, чем новости, – согласилась Анечка.

Не прошло и минуты, как снова раздался звук смс сообщения.

– Надо прочитать, мало ли что, – сказала Анечка.

Аркадий молчал. Аня открыла бардачок и достала телефон.

– Снова смс с этого же номера, кстати, в телефоне он не записан. Пишет: «Ответь. Ты приедешь?».

– Положи телефон обратно и больше не читай сообщений, – недовольным тоном сказал Аркадий.

Но не успела Анечка открыть бардачок, как телефон в ее руках зазвонил.
– Теперь этот номер звонит. Что делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.